

Ю.В. КУДРИНА

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР III И МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО РОССИИ

Император Александр III оставил значительный след в деле развития музыкальной культуры России. Как писала после его смерти “Русская музыкальная газета” от 11 ноября 1894 г., память о нем “всегда будет дорога русскому музыкальному миру”.

В середине 50-х годов XIX в. в музыкальной жизни страны произошли значительные изменения. Камерная и симфоническая музыка вышла за пределы аристократических салонов и стала достоянием более широкого круга слушателей. В 1859 г. в Петербурге, а год спустя в Москве, было создано Русское музыкальное общество.

В 1862 г. по инициативе композиторов М.А. Балакирева и Г.Я. Ломакина была учреждена первая бесплатная музыкальная школа пения, покровителем которой сначала был цесаревич Николай Александрович, а затем цесаревич Александр Александрович. Задачей школы было обучение хоровому пению, игре на оркестровых инструментах, знакомство с основами музыкально-методических знаний. Цесаревич Александр Александрович и цесаревна Мария Федоровна часто по приглашению Н.А. Римского-Корсакова, ставшего позже директором школы, посещали концерты школы.

Вслед за Петербургом и Москвой музыкальные школы и училища открылись в Киеве, Харькове, Казани, Тифлисе, Омске, Одессе, Саратове, Риге и других губернских городах. С каждым годом увеличивалось число русских учителей музыки, музыкантов оркестра, певцов и певиц.

В 1862 г. в Петербурге была открыта первая русская консерватория, а в 1866 – Московская.

В 1872 г. по инициативе цесаревича Александра Александровича было основано “Общество любителей духовой музыки”, которое первоначально называлось “Хором наследника цесаревича Александра Александровича”. В нем цесаревич участвовал лично. Исследователь К.В. Колокольцов, опубликовавший в 1897 г. очерк о Хоре любителей духовой музыки, писал: “Началом деятельности хора нужно считать первое собрание в Морском Музее. Августейший Основатель этого хора Своим личным в нем участием и примером воодушевлял всех членов к плодотворному и бескорыстному служению искусству с самого начала деятельности этого, только что призванного к жизни, небольшого по количеству, но уже тесно сплоченного одной общей, дорогой для всех идеей учреждения. Благодаря этому, члены хора с энергией стали работать во имя искусства, поощряемые Царственным Руководителем, следившим за развитием хора, во все периоды его дальнейшего существования”¹.

В списках участников хора состояли пять особ императорского двора. В дневниковых записях цесаревича мы находим постоянные записи о музыкальных занятиях: Дагмар на фортепьяно, Александр Александрович – на корнете. Музыкальные вечера, или, как их тогда называли, музыкальные собрания, в Зимнем дворце начали устраивать

Кудрина Юлия Викторовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ Хор любителей духовой музыки, состоящий под августейшим Государя Императора покровительством. Очерк 1858–1897. СПб., 1897, с. 157.

с 1858 г., чему способствовал генерал-адъютант О.Б. Рихтер, состоявший при особе наследника престола цесаревича Николая Александровича, старшего брата великого князя Александра Александровича, в то время полковник Генерального штаба. Он был ревностным любителем музыки и еженедельно, по субботам, устраивал музыкальные вечера в Зимнем дворце. Среди их участников были такие известные музыканты, как А.Г. Рубинштейн, А.А. Беккель и многие другие. Музыкальные собрания проходили в присутствии великого князя Александра Александровича, который сам участвовал в музыкальном исполнении, играя на корнете.

Созданный по инициативе цесаревича в начале 70-х годов “Музыкальный кружок”, вскоре окончательно оформился, и его занятия приобрели постоянный и регулярный характер. По словам графа С.Д. Шереметева, цесаревич Александр Александрович был центром этого кружка².

Занятия проходили в Аничковом дворце и в Адмиралтействе. Из дневника цесаревича: “1879. 20 января. Понедельник. – В ½ 9 мы отправились в Михайловский дв[орец] на концерт нашего хора любителей и певчих гр[афа] Шереметева в пользу семейств убитых и раненых л[ейб] гвард[ии] Егерского полка (во время русско-турецкой войны. – Ю.К.). Концерт удался отлично, и, кажется, сбор будет хороший”³.

Брат жены Л.Н. Толстого, полковник А.А. Берс, член “Музыкального кружка”, вспоминал что в этом полку служил убитый под Телишевым член кружка штабс-капитан Базилевский: “Мысль устроить концерт в память убитого музыкального коллеги подал нам цесаревич. Его Высочество принял самое живое участие в устройстве этого концерта; сам раздавал билеты между царской фамилией, собрал более полутора тысяч рублей, которые привез в один из четвергов в Адмиралтейство, и сдал их заведующему хозяйственной частью кружка, полковнику Адельсону. Великая княгиня Екатерина Михайловна предложила нам чудную залу в ее дворце, и по-царски угостила всех присутствующих. На этом концерте присутствовала вся царская фамилия и избранная петербургская публика. Сбор составил очень значительную сумму”.

Музыканты, современники Александра III, как русские, так и иностранцы, высоко оценивали его музыкальные способности и исполнительское искусство. Об этом, в частности, свидетельствуют воспоминания А.А. Берса: “Государь, будучи музыкантом, всегда высказывал верные суждения о музыке и был всегда тонким ценителем хорового исполнения”⁴.

Шереметев, музыкант, ценитель музыкальной культуры, вспоминал: Александр III “очень любил музыку без всяких предвзятых партийных мыслей, без всякой претензии на музыкальность”⁵.

Американский виртуоз-корнетист Дж. Леви, приглашенный в Россию великим князем Алексеем Александровичем, братом цесаревича, ставший участником концертных выступлений Придворного оркестра, в интервью журнала “Бруклин Игл” вспоминал: «Цесаревич прекрасный музыкант-любитель, и корнет – это его инструмент. Я часто с ним играл, и довольно многому его научил. Он взял меня под свое покровительство, и 20 месяцев, дважды в неделю, я приглашался во дворец. Вы знаете, когда русские войска вошли в Париж, 60 или 65 лет назад... в годовщину этого дня у них проводится большой концерт, названный “Концерт Инвалидов”, в котором никому, кроме русских, не позволено играть или петь. Благодаря влиянию цесаревича я был приглашен играть в концерте в тот год, когда я там был... В том концерте было

² Мемуары графа С.Д. Шереметева. М., 2001, с. 130; Дневники цесаревича Александра Александровича. 1867. – Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. 677, оп. 1, д. 22, л. 99–100.

³ Памятные книжки Великого князя Александра Александровича. 1861–1865. – Там же, л. 257–261.

⁴ Берс А.А. Воспоминания об императоре Александре III. СПб., 1900, с. 55.

⁵ Мемуары графа С.Д. Шереметева, с. 131.

1400 музыкантов, и это была самая блестящая публика, из той, перед которой я прежде играл»⁶.

Композитор и театральный критик Ю.К. Арнольд (1811–1898), опубликовавший в 1895 г. очерк, посвященный Придворному оркестру, писал: “Он (Александр Александрович. – Ю.К.) любил музыку, и в узком кругу императорской семьи слушание музыки было любимым развлечением и отдыхом”⁷.

Создание “Музыкального кружка” и “Хора любителей духовой музыки”, а позже Придворного оркестра под покровительством цесаревича, а впоследствии императора Александра III, дало толчок к созданию собственных оркестров в самых различных местах – в военных корпусах, на предприятиях, в гимназиях и университетах. Рост интереса к исполнительному искусству и игре в различных оркестрах наблюдался у представителей самых разных сословий российского общества. “В корпусах, на заводах и проч., везде завелись собственные оркестры, везде встречали государя с музыкой и пением”⁸.

Колокольцов писал: “По почину Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича, игра на оркестровых инструментах вошла в моду... В обществе стала ощущаться необходимость в организации, помимо Хора Наследника Цесаревича, еще других хоров любителей. И действительно, в 1879 году уже существует несколько хоров... Общества любителей музыки получили распространение и завоевали себе известное положение”⁹.

В 1882 г. “Музыкальный кружок” получил статус Придворного оркестра. Оркестр подчинялся Министерству императорского двора. Его начальником Александр III назначил генерал-майора барона К. фон Штакельберга, а помощником – ротмистра гвардии П. фон Альбрехта. Оба отличались солидными музыкальными знаниями. Оркестр делился на смешанный оркестр и духовой оркестр. Во всем оркестре насчитывалось 100 музыкантов, из которых большинство играло на двух инструментах: струнном и духовом, и таким образом, являлись участниками обоих оркестров.

Из воспоминаний Арнольда: “Летом прошлого года я имел удовольствие в первый раз не только услышать исполнение этого оркестра, но и узнать дальнейший его распорядок... я не могу не признаться, что с обеих этих сторон упомянутый оркестр заслуживает самого широкого признания, даже за пределами нашей империи”¹⁰.

Во владении Придворного оркестра находились старинные скрипки, одна – работы Страдивари, другая – Амати. Обе ранее принадлежали императору Александру I и хранились в Эрмитаже. Александр III распорядился передать их Придворному оркестру для использования в исполнениях соло.

Во владение оркестра по распоряжению императора были переданы также восемь флейт различной формы из наследства Александра I, в том числе одна хрустальная, отделанная драгоценными камнями, а также флюгельгорн-квартет (корнет-квартет) Александра III и две трубы, на которых он сам играл.

На стенах зала Придворного оркестра были развешены 54 рога из латуни различной величины. За изготовление медных труб, “нарышкинских рогов”, для хора инструментальному мастеру Н. Федорову было пожаловано звание Поставщика двора Его Императорского Величества. Мастер восстановил по описаниям и рисункам оригинальные русские музыкальные инструменты – исторические рога, – существовавшие в России с 1757 г., а затем надолго забытые¹¹.

⁶ LEVY. The Greatest Blower of the Age. – Brooklyn Eagle, 14.VII.1878.

⁷ Арнольд Ю.К. Придворный оркестр Его Величества Императора России. Das Hoforchester Sr. Majestät des Kaisers von Russland. – Neue Zeitschrift für Musik, 62/14 (3.IV.1895), p. 159–160; 62/15 (1.IV.1895), p. 171–173.

⁸ Берс А.А. Указ. соч., с. 86.

⁹ Хор любителей духовой музыки..., с. 101.

¹⁰ Арнольд Ю.К. Op. cit., 62/14(3.IV.1895), S. 159–160.

¹¹ См. Рапорт заведующего Придворным музыкальным хором Штакельберга. – Российский государственный исторический архив, ф. 500, оп. 1, д. 289, л. 4об.

В коронацию императора Александра III на народном спектакле на сцене Большого театра на этих рогах был исполнен финал “Славься” в эпилоге оперы “Жизнь за царя”.

П.И. Чайковский, в музыкальных произведениях которого эти народные композиции звучали особенно выразительно, в письме от 15 января 1891 г. русскому архитектору В.О. Шервуду по этому поводу писал: “Рождечники – это те же русские мужички, которые вместо того, чтобы петь песню, играют ее. Нет никаких сомнений в том, что русские крестьяне, особенно живущие вдали от центров, когда сходятся петь хором, проявляют замечательную способность инстинктивно гармонизировать свои чудные мелодии, иногда так хорошо, как будто наука гармонических сочетаний им близко знакома”¹². По словам Чайковского, “русский народно-музыкальный элемент со всеми своими мелодическими, гармоническими и ритмическими особенностями, начиная с Глинки, сделался достоянием всех русских композиторов”¹³.

Став императором, Александр III уже не мог принимать участие в музыкальных занятиях и выступлениях оркестра, однако продолжал активно участвовать в музыкальной жизни, всячески помогая музыкантам в их концертной деятельности. В 1882 г., сразу после восшествия на престол, им было утверждено “Положение о Придворном музыкальном хоре”. «Никогда еще в истории музыкальных казенных театров не было лучшего момента, как 1882 год, – писал публицист И.В. Липаев в газете “Оркестровые музыканты” за 1904 г. – Волею императора Александра III впервые был положен штат исключительно для одних оркестров. Определено было назначить вознаграждение по каждому поупитру, по каждому отдельному оркестровому инструменту. По сравнению с прежними, оклады 1882 года повышены были более чем вдвое, само же количество оркестровых артистов увеличено до 150 человек»¹⁴.

В 1918 г. нарком по культуре А.В. Луначарский так отзовется об императорском придворном оркестре: “В числе прочего, пригодного к употреблению наследия из царского двора, достался нам и императорский придворный оркестр. Не знаю, понимали ли цари и их компания что-нибудь в хорошей музыке, но царское звание обязывает, поэтому... оркестр был хорошо поставлен”.

Александр III и Мария Федоровна были частыми посетителями Императорской придворной певческой капеллы в Петербурге, где готовили певцов, дирижеров, хормейстеров и регентов высокого класса. Для капеллы отбирались лучшие голоса со всех концов страны. Хор капеллы славился необыкновенной красотой и стройностью звучания, вызывал восхищение у слушателей. Певчие поступали в капеллу еще детьми, там они жили и получали музыкальное и общее образование. На выступлениях Певческой капеллы всегда присутствовало самое избранное общество¹⁵.

Годы царствования Александра III для придворной Певческой капеллы были периодом небывалого подъема. Начальником капеллы был назначен Шереметев, управляющим – Балакирев, а заместителем Римский-Корсаков. За десятилетия своей музыкальной учебной и концертной деятельности капелла подготовила целую плеяду талантливых композиторов и дирижеров, ставших гордостью музыкальной жизни России.

В 1886 г. Александр III после посещения капеллы обратил внимание на отсутствие в музыкальных классах духовых инструментов и предложил ввести обучение и на них. В 1887 г. в капелле велось преподавание уже на всех оркестровых инструментах.

За три года – 1886–1889 – была произведена реконструкция комплекса зданий капеллы. Из письма С.Д. Шереметева статс-секретарю Н.С. Петрову: “Государь Император при последнем своем посещении Капеллы в феврале сего года Высочайше повелел

¹² Чайковский П.И. Избранные письма. М., 2002, с. 299.

¹³ Там же; Чайковский П.И. Полное собрание сочинений, т. V–XVII. М., 1953–1981.

¹⁴ Липаев И.В. Оркестровые музыканты. Реформа оркестров Императорских театров. СПб., 1904, с. 54; Гейнина О.А. Из истории Придворного оркестра. – Фомин В. Старейший русский симфонический оркестр. Л., 1982, с. 27.

¹⁵ См. Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания. М., 1989.

соизволить приступить к перестройке зданий Капеллы, начиная с сооружения концертного зала”.

Архитектором и реконструктором зданий капеллы в результате проведенного в 1886 г. конкурса стал академик Л.Н. Бенуа. Он явился автором проекта, руководил сооружением и отделкой корпусов, а также выполнял эскизы интерьеров мебели и фурнитуры. Концертный зал капеллы стал реализацией его блестящего замысла. Императорская придворная капелла в годы царствования Александра III стала одним из крупнейших музыкальных центров Европы.

По свидетельству Шереметева Александр III духовную музыку любил больше, чем светскую. Церковная музыка и церковные песнопения занимали в жизни императора особое место.

О величии русских церковных песнопений писали многие иностранцы, посещавшие Россию. Даже такой ярый “русофоб”, как маркиз А. де Кюстин, по его собственному признанию, был потрясен несравненным величием русских церковных песнопений.

Любимыми Александра III были сочинения Д.С. Бортнянского “Чертог твой” и “Вкусите и видите”¹⁶.

За особую задумчивость предпочитал Львова, особенно, его “Херувимскую”. Именно ее он назначил петь в день своей коронации.

Особо почитал император музыку колокольного звона по образцу Ростовских колоколов, введенную известным знатоком этого дела, священником отцом Израилевым. М.А. Балакирев в письме К.П. Победоносцеву от 20 февраля 1884 г. писал: “Сейчас видел я о. Израилева, который в восторге от давешней аудиенции. Государь очень внимательно рассматривал камертоны с видимым интересом, а также и государыня. О. Израилев показывал свои звоны, и в результате государь ему выразил желание и надежду, что он займется настройкой колоколов в Петропавловском соборе и в новосоздаемом храме”¹⁷.

Ростовский звон был введен в придворной церкви Аничкова дворца. Шереметев вспоминал: “Бывало в Светлую Заутреню торопиться из дому в Зимний дворец, колокольный звон, хотя и не московский, но раздается повсюду. Проезжая мимо Аничкова, нельзя было не прислушаться к красному звону царских колоколов. Они не были сильны, но отличались удивительной и своеобразною гармонией”¹⁸.

Александр III высоко ценил музыку М.И. Глинки, основоположника русской национальной школы, а также композиторов, принадлежащих “Могучей кучке”: М.А. Балакирева, Н.А. Римского-Корсакова, А.П. Бородина, М.П. Мусоргского, в чьих произведениях преобладала тема величия русского народа, любовь к родине, мотивы русских песен. Император считал, что развитие русского музыкального искусства должно иметь огромное воспитательное значение.

Мотивы русских народных песен особенно интересовали цесаревича. Став императором, он оказывал всяческую поддержку экспедициям Русского географического общества по собиранию музыкальных мотивов русских песен. Сохранились документы, рассказывающие об этом. В 1884 г. на базе общества была создана специальная “Песенная комиссия”. На материалах, собранных экспедициями общества, в 1896 г. под редакцией Балакирева были изданы сборники “Песен русского народа”.

В 1880 г. опубликована монография П.П. Сокальского “Русская народная музыка, великорусская и малорусская, в ее строении мелодическом и ритмическом”, а в 1889 – монография А.С. Фаминицына “Скоморохи на Руси”. Как писал один из современников, в царствование Александра III “русские народные песни вышли из забвения, пронесли по широкому лицу земли русской, перенесли даже за границу, где и привлекли общее внимание”¹⁹.

¹⁶ Мемуары графа С.Д. Шереметева, с. 121, 148.

¹⁷ Победоносцев – тайный правитель России. М., 2003, с. 145.

¹⁸ Мемуары графа С.Д. Шереметева, с. 510.

¹⁹ Россия под скипетром Романовых. Очерки из Русской истории за время с 1613 по 1913 г. СПб., 1914.

Большую популярность получила народная инструментальная музыка. Балалайка – самый русский из народных инструментов, известных в России с начала XVIII в. и пришедший на смену домре, вновь зазвучала в полный голос. В 1888 г. в Санкт-Петербурге состоялось первое публичное выступление Великоорусского оркестра балалаечников под управлением В.В. Андреева (1861–1918), а в 1889 г. на Всемирной выставке в Париже оркестр В.В. Андреева и Н.П. Фомина добился огромного успеха. Вместе с инструментальным мастером С.И. Налимовым В.В. Андреев усовершенствовал инструмент, и теперь оркестр балалаечников исполнял с оркестром крупные музыкальные произведения.

Александр III и Мария Федоровна часто бывали на выступлениях хоровых коллективов, о чем остались свидетельства в воспоминаниях современников. В мае 1887 г. во время посещения царской четой Войскового певческого хора капеллы Войска Донского ими было высоко оценено певческое искусство регента капеллы Ф.П. Лосева (1859–1916), отца известного философа А.Ф. Лосева, редкого знатока церковной музыки, исполняемой им в “строго церковном духе”, что придавало “особый религиозный характер народным мотивам”. Ф.П. Лосева император наградил золотым перстнем, украшенным бриллиантами и розами. Позже он получил также серебряную медаль в память императора Александра III²⁰.

С большим удовольствием посещала царская чета выступления студенческих хоров. Так, 15 мая 1886 г. они приехали на концерт студенческого хора под управлением М. Эрмансдерфера в Московский университет. Когда выступление закончилось, государь подойдя к эстраде, похвалил и поблагодарил Эрмансдерфера и студентов, пожелав им быть такими же успешными в науках, как в музыке. “Благодарю Вас, господа. Это одна из лучших минут моей жизни”. В актовом зале присутствовало свыше 600 студентов. Когда государь сел в коляску, раздалось “ура!”, и толпа бросилась провожать экипаж.

Александр III и Мария Федоровна любили принимать у себя самые различные музыкальные коллективы – от хоров крестьянских детей, рабочих оркестров разного рода фабрик и заводов до хоровых студенческих коллективов из Финляндии, Швеции и других стран.

14 сентября 1886 г. в письме сыну Николаю из Спалы (имение под Варшавой, место императорской охоты. – *Ю.К.*) Александр III рассказывал о посещении их крестьянскими детьми соседних школ и оркестра из рабочих Жирадоской (текстильная фабрика С.Г. Жирадова Варшавской губернии. – *Ю.К.*): «Все это вместе пело и играло и действительно очень мило. Дети – мальчики и девочки все в национальных костюмах, и общая картина была прелестна; детей было более 200 ч[еловек]. Потом они танцевали национальный танец под звуки того же оркестра и действительно премило и веселились сами преисправно... После этого пришли певцы из Томашево, тамошние фабриканты: Лидертафель (мужское хоровое общество) и отлично пропели несколько номеров и, между прочим “Коль славен” (российский военный гимн на слова А.П. Сумарокова. – *Ю.К.*)»²¹.

Когда царская чета посещала Финляндию, она не отказывала себе в удовольствии послушать выступления финских хоровых коллективов, студенческих хоров, мужского финского хора “Мунтра музикантер”, основанного в 1878 г.²²

* * *

Бесплатная музыкальная школа, созданная под руководством Балакирева, поддерживалась царской семьей. Высоко оценивая роль императорской семьи в развитии музыкального дела в России, Балакирев целый ряд произведений посвятил августейшим лицам престола. Среди этих произведений был “Гимн в честь Августейшей покрови-

²⁰ См. *Тахо-Годи А.* Лосев. М., 2007, с. 15.

²¹ Александр III– цесаревичу Николаю Александровичу 14 января 1891 г. – ГАРФ, ф. 601, оп. 1, д. 1139, л. 1–7.

²² *Туоми-Никула Й.П.* Императоры на отдыхе в Финляндии. СПб., 2003, с. 208.

тельницы Полоцкого женского училища духовного ведомства в г. Витебске, Ее императорскому Величеству Государыни Императрицы Марии Федоровне”. Гимн впервые был исполнен выпускниками Полоцкого духовного училища в 1898 г. С большим успехом в России в годы царствования Александра III был отмечен юбилей известного пианиста и композитора А.Г. Рубинштейна. Когда в сентябре 1887 г. во время празднования 25-летнего юбилея Петербургской консерватории, руководимой Рубинштейном, император принял композитора в Гатчине, тот познакомил его с планами проведения общедоступных спектаклей и концертов, а государь одобрил просьбу Рубинштейна о необходимости расширения помещения консерватории. В 1889 г. последовало распоряжение императора о передаче Петербургской консерватории здания Большого театра в Санкт-Петербурге, принадлежащее ранее Министерству Двора. “Приятно думать, что этот художник в своем роде господствующий, принадлежит России, – писал Александру III обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев. – По рождению своему, по воспитанию, по семейным и общественным связям и отношениям, по привычкам и образу жизни – Антон Рубинштейн русский, и остается в России, несмотря на блестящие предложения, которые не раз делались ему за границей... Несомненно, что в настоящее время Антон Рубинштейн есть первая величина и первый авторитет в музыке, и после смерти Вагнера не имеет себе равного. В музыкальной технике, в совершенстве исполнения, никто, по общему сознанию, не достигал такой полноты и такой силы... Кроме того, он человек высокообразованный и благородного сердца, в чем все отдают ему справедливость. Во всех больших городах, где давал он свои концерты, немалое сочувствие привлекал он тем, что, несмотря на труд, которого стоит ему продолжительное и энергическое исполнение, он повторяет каждый из своих концертов даром для учеников и учениц консерваторий и музыкальных классов. То же делает он теперь и в Москве, и в Петербурге”.

Рубинштейн высоко оценил развитие музыкальной культуры в России в годы царствования Александра III. Он писал: “Когда я вспоминаю музыкальную Россию 25 лет тому назад, то я не могу не воскликнуть: неужели такие огромные результаты консерватории могли дать в 25-ти летний срок своего существования!”.

Александр III оказал большую материальную поддержку и Московской консерватории. Когда министр финансов Вышнеградский по просьбе своего зятя В.И. Сафонова, бывшего тогда дирижером Московской консерватории, обратился в 1893 г. к Александру III с просьбой выделить необходимые для перестройки здания консерватории суммы, царь тут же дал распоряжение о выделении консерватории 400 тыс. рублей.

Сафонов, находившийся в дружеских отношениях с Чайковским, сообщая об этом последнему, писал: “Теперь будем иметь свои два зала”. В ответ Петр Ильич 3 июля 1893 г. с восхищением отвечал: “Милый друг Василий Ильич! Письмо твое преисполнило меня живейшей радости и вместе [с тем] удивления и восхищения по отношению к тебе. Ты совершил действительно великое и благое для Моск[овского] муз[ыкально-го] общ[ества] дело! Bravo, net ne soli Deo, ne Gloria и тебе и царю!”²³

При одобрении императора и его содействии была организована всенародная подписка на памятник основоположнику русской классической музыки – оперной и симфонической – М.И. Глинке, который был торжественно освящен в Смоленске 20 мая 1885 г. В 1892 г., когда праздновался 50-летний юбилей оперы Глинки, с согласия Александра III одной из улиц Санкт-Петербурга было присвоено имя Глинки.

Вдове композитора А.Н. Серова император пожаловал 3 тыс. рублей на издание полного собрания музыкально-критических статей ее мужа. При одобрении и согласии императора был освящен памятник великому польскому композитору Ф. Шопену.

В годы царствования Александра III Россию посещали известные музыканты и композиторы из разных стран Европы. Так в 1886 г. по распоряжению императора Ф. Листу было направлено специальное приглашение посетить с концертами Россию.

²³ Чайковский П.И. Избранные письма, с. 307.

Царь предложил композитору остановиться в Зимнем дворце. Неожиданная смерть Листа не дала ему возможности осуществить эту поездку.

Александр III оказал прямую поддержку становлению в России русской оперы. В 60–70-е годы XIX в. в России господствовала итальянская опера. По словам Чайковского, русскому искусству “не оставалось для приюта ни места, ни времени”. Композиторы “Могучей кучки” видели свою цель в продолжении заветов Глинки в развитии русской национальной музыки, они считали, что искусство должно иметь огромное воспитательное значение. Александр III неоднократно подчеркивал, что “распространение искусства есть дело государственной важности”. Эту идею на протяжении всей своей жизни он активно проводил в жизнь, как в области изобразительного, прикладного искусства, так и музыкального. Император осуществил смену лиц, определявших развитие музыкального дела в России. На место прежнего директора императорских театров был поставлен И.А. Всеволожский – поклонник русской оперы и музыки П.И. Чайковского. Во главе русской оперы – талантливый режиссер, руководитель симфонических собраний Русского музыкального общества композитор Э.Ф. Направник²⁴. “Повелением Александра III итальянская опера была упразднена”, – пишет в своих воспоминаниях директор Императорских театров князь С. Волконский. – “Большой театр был передан русской опере. Вряд ли есть много примеров в истории искусства, чтобы мера внешняя, чисто механическая, оказала такое внутреннее влияние. Выдвинутая на первое место, лишенная соревнования, русская опера в несколько лет выросла до степени самостоятельной ценности... Русская музыка была далека, чужда, до нее надо было дорасти. Тут явился мост от старого к новому. Явился Чайковский... Чайковский нашел музыкальную форму, в нем это прошлое запело, зазвучало и зазвучало так естественно”²⁵.

До 1881 г. Направником были поставлены три оперы Чайковского: “Опричник”, “Кузнец Вакула” и “Орлеанская дева”; с 1881 по 1893 г. остальные пять: “Мазепа”, “Чародейка”, “Евгений Онегин”, “Пиковая дама”, “Иоланта”.

Весной 1882 г. государем был утвержден новый бюджет для русской оперы: вместо прежних 169 тыс. – 274 тыс.; хор с 88 человек увеличен до 120, оркестр (оперы и балета) с 124 артистов до 165.

Александр III вместе с императрицей присутствовали на генеральных репетициях русской оперы. Между Чайковским и Александром III на протяжении многих лет установились уважительные и весьма доверительные отношения. Еще будучи цесаревичем, Александр III помогал композитору материально, а став императором, всегда откликался на его просьбы о постановке опер на сценах императорских театров Санкт-Петербурга и Москвы, продолжал оказывать ему значительную материальную поддержку.

В 1881 г. Чайковский, постоянно нуждавшийся в деньгах, обратился к Победоносцеву с письмом: “Меня осенила мысль дерзнуть просить Государя, чтобы он повелел из казенных сумм выдать мне три тысячи рублей серебром заимообразно, то есть, чтобы долг мой казне постепенно погашался причитающейся мне из дирекции императорских театров проспектальной платой. ...Я выскажу Вам откровенно, почему у меня хватило смелости решиться на этот шаг. Мне передавали, что будто бы Государь изволил однажды в самых милостивых выражениях отозваться о моих музыкальных трудах. Я не имею основания не верить этому счастливому для меня обстоятельству, и вот, ободренный бесконечно лестным вниманием его Величества к моей музыке, я решился просить его оказать мне милость”²⁶. Ответ государя не заставил себя ждать. Он был краток: “Посылаю Вам (Победоносцеву. – Ю.К.) – для передачи Чайковскому – 3 000 р. Передайте ему, что деньги эти он может не возвращать. 2 июня 1881 г. А”²⁷.

²⁴ *Направник В.* Эдуард Францевич Направник и его современники. М., 1991, с. 111.

²⁵ *Волконский С.* Мои воспоминания, в 2-х т. Т. 1. Лавры странствования. М., 1992, с. 155.

²⁶ П.И. Чайковский – К.П. Победоносцеву. 19 мая 1881 г. – Победоносцев К.П. и его корреспонденты, т. 1. М. – Пг., 1923, с. 218.

²⁷ Александр III – Победоносцеву К.П. – Там же, с. 220.

Композитор высоко оценил жест государя. “Я глубоко тронут той формой, в которой выразилось внимание Государя к моей просьбе. Боюсь, что письмо мое недостаточно сильно выражает то, что в сердце моем чувствую”, – писал композитор в ответном письме Победоносцеву.

Для коронационных празднеств в Москве Чайковскому был заказан торжественный коронационный марш для оркестра и кантата “Москва” на слова Майкова.

Чайковский постоянно чувствовал поддержку императора и был ему за это благодарен. В августе 1883 г. он сообщал фон Мекк: “Теперь, безо всякого с моей стороны аванса, обе дирекции, и петербургская, и московская, с каким-то непостижимым рвением хватаются за мою оперу... Решительно не понимаю источника такого благоприятного ко мне отношения театральных сфер, но тут должна быть какая-нибудь тайная причина, и я не могу придумать ничего другого, как то, что, может быть, сам Государь выразил желание, чтобы мою оперу поставили на обеих столичных сценах как можно лучше”²⁸.

В 1884–1885 гг. высокое покровительство императорской четы проявлялось особенно явно. В 1884 г. Чайковский был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени и пенсией в 3 тыс. рублей. В 1884 г. при поддержке Александра III была поставлена сначала в Санкт-Петербурге, потом в Москве опера “Евгений Онегин”. Чайковский писал фон Мекк: «Государь велел в будущем сезоне поставить “Онегина”. Роли уже розданы, и хоры уже разучиваются»²⁹.

Из письма от 18 января 1885 г.: “После свадебного обеда я поехал прямо в Большой театр, где происходило пятнадцатое представление “Онегина” в присутствии Государя, императрицы и других членов царской фамилии. Государь пожелал меня видеть, пробеседовал со мной очень долго, был ко мне в высшей степени ласков и благосклонен, с величайшим сочувствием и во всех подробностях расспрашивал о моей жизни и о музыкальных делах моих, после чего повел меня к императрице, которая в свою очередь оказала мне очень трогательное внимание”³⁰.

Девять духовных музыкальных сочинений П.И. Чайковского были написаны композитором по приглашению императора. Среди них знаменитая Всенощная и Литургия Святого Иоанна Златоуста.

Чайковский в 1886 г., оценивая вклад государя императора в развитие в России духовной музыки, писал: “Вообще в последнее время наша духовная музыка начинает идти по хорошей дороге вперед. Виновником этого движения – сам Государь, очень интересующийся совершенствованием ее и указывающий, по какому пути нужно идти. Со мной он дважды беседовал об этом предмете, и все мои последние вещи написаны по его приглашению и в том духе, которого он желает”.

В связи с созданием своих духовных сочинений, композитор в дневниках замечал: “В душу мою все больше и больше проникает свет веры”. “Я совсем иначе отношусь к церкви, чем Вы, – писал Чайковский фон Мекк 23 ноября 1877 г. – для меня она сохранила очень много поэтической прелести. Я очень часто бываю у обедни; литургия Иоанна Златоуста, по-моему, одно из величайших художественных произведений. Если следить за службой со вниманием, вникая в смысл каждого обряда, то нельзя не умилиться духом, присутствуя при нашем православном богослужении”³¹.

Александр III были всегда близки мотивы русских народных песен, которые ввел Чайковский в свои оперы. Композитор не раз подчеркивал, что его музыка “всегда принадлежала русскому народу, России”. “Как бы я ни наслаждался Италией, какое бы благотворное влияние ни оказывала она теперь на меня, – рассказывал Чайковский фон Мекк 9(21) февраля 1878 г., – а все-таки я остаюсь и навеки останусь верен России...”

²⁸ П.И. Чайковский – Н.Ф. фон Мекк. 10 августа 1883 г. – *Чайковский П.И.* Переписка с фон Мекк. Т. III. 1882 – 1890. М. – Л., 1935, с. 148.

²⁹ П.И. Чайковский – Н.Ф. фон Мекк. 13 марта 1884 г. – Там же, с. 161.

³⁰ П.И. Чайковский – Н.Ф. фон Мекк. 18 января 1885 г. – Там же, с. 170.

³¹ П.И. Чайковский – Н.Ф. фон Мекк. 23 ноября 1877 г. – Там же, с. 80.

Я еще не встречал человека, более меня влюбленного в матушку-Русь вообще и в ее великорусские части, в особенности... Я страстно люблю русского человека, русскую речь, русский склад ума, русскую красоту лиц, русские обычаи... Вот почему меня глубоко возмущают те господа, которые готовы умирать с голоду в каком-нибудь уголку Парижа, которые с каким-то сладострастием ругают все русское и могут, не испытывая ни малейшего сожаления, прожить всю жизнь за границей на том основании, что в России удобств и комфорта меньше. Люди эти ненавистны мне; они топчут в грязи то, что для меня несказанно дорого и свято”.

Когда у композитора возник конфликт с дирекцией театра “Московская опера”, которая не хотела соглашаться с намерением оркестра Чайковского исполнять впервые в свой бенефис его оперу “Черевички”, Чайковский через великого князя Константина Константиновича пытался привлечь для разрешения конфликта императора. Великий князь Константин Константинович писал Чайковскому: “Я лично спросил Государя, возможно ли исполнить ваше желание, и получил ответ, что все будет устроено, если не встретится каких-либо препятствий”³².

Весной 1886 г. в письме к великому князю Константину Константиновичу Чайковский обратился с просьбой о его содействии в получении одобрения на посвящение императрице Марии Федоровне 12-ти своих романсов: “Я был бы в высокой степени счастлив, если бы Государыня приняла почтительнейшее посвящение их Ее Величеству”, среди них: “Вчерашняя ночь”, “За окном в тени мелькает” (слова А.С. Хомякова) “Я тебе ничего не скажу” (слова А.А. Фета), “О, если бы знали Вы” (слова А.С. Пушкина), “Простые слова” (слова П.И. Чайковского), “Ночи безумные”, “Песнь цыганки” (слова Я.П. Полонского), “Нам звезды кроткие сияли” (слова А.Н. Плещеева) и др.

В этом же письме Чайковский просил: “Я окончил недавно сочинение новой оперы моей “Чародейка”, и буду в течение наступающей зимы оркестровать ее. Если будет можно надеяться, что Государю не покажется слишком смелым мое пламенное желание посвятить ему эту, вероятно, последнюю и, вероятно, лучшую мою оперу, – то в свое время снова обращусь к вашему Высочеству, и буду просить Вас об оказании мне покровительства Вашего!”³³.

Об особых доверительных отношениях между композитором и государем свидетельствуют письма, сохранившиеся в российских архивах. Так, находясь в июне 1887 г. в Боржоми, Чайковский в письме Александру III просит его распорядиться о выделении денег на завершение строительства Тифлисского театра. В письме говорилось: “Быть может Вы, Государь, простите мне дерзновение мое, если изволите принять во внимание, что мне, как русскому музыканту, нельзя не сочувствовать живейшим образом всему, что содействует развитию, распространению и упрочению русского искусства... В Тифлисе строится на казенные суммы превосходный, величественный театр... Для того, чтобы театр был устроен и открыт, нужна по смете сумма в 235 тысяч рублей сер[ебром] ... чем раньше сумма эта будет выделена в распоряжение тифлисского начальства, тем скорее наступит эпоха процветания русского искусства на далекой прекрасной окраине Вашей”³⁴.

Александр III распорядился о выделении необходимых средств для скорейшего завершения строительства Тифлисского театра, который впоследствии получил имя Захария Палиашвили.

В 1888 г. последовали распоряжения Александра III о назначении композитору пожизненной пенсии в 3 тыс. рублей серебром. “Сегодня, милый друг, я получил очень важное и радостное известие, – писал Чайковский из Германии 2(14) января 1888 г. фон Мекк. – Государь назначил мне пожизненную пенсию в три тысячи рублей серебром, меня это не столько еще обрадовало, сколько глубоко тронуло. В самом деле, нельзя не

³² К.Р. – П.И. Чайковскому. 31 декабря 1886 г. – К.Р. Избранная переписка. СПб., 1999, с. 37.

³³ П.И. Чайковский – К.Р. 9 сентября 1886 г. – Там же, с. 35.

³⁴ П.И. Чайковский – Александру III. 18 июня 1887 г. – *Чайковский П.И.* Избранные письма, с. 251–252.

быть бесконечно благодарным царю, который придает значение не только военной и чиновничьей деятельности, но и артистической”³⁵.

Императорская чета посещали практически все оперные постановки Чайковского. Когда в 1892 г. на сцене Санкт-Петербурга с успехом прошла опера Чайковского “Иоланта” и балет “Щелкунчик”, Петр Ильич в письме своему брату Анатолию, сообщая об успешной постановке оперы и балета, особо подчеркивал, что император “был очень доволен его произведениями”: “Милый Толя! Опера и балет имели вчера большой успех, особенно опера всем очень понравилась. Накануне была репетиция с Государем. Он был в восхищении, призывал в ложу и наговорил массу сочувственных слов. Постановка того и другого великолепно, – глаза устают от роскоши”³⁶.

Из воспоминаний Шереметева: “Однажды, в 1893 г., глава государства был как-то особенно музыкально настроен и потребовал, чтобы сыграли одну из пьес Чайковского. Хор играл в этот день особенно хорошо, и впечатление было сильное. Государь пожелал повторения и слушал с видимым наслаждением... Все разошлись несколько позднее обыкновенного и под чудным настроением, а на другой день узнали, что в то самое время, когда это происходило в Гатчине, умирал Чайковский. Казалось, мы слышали его лебединую песнь. И тот, кто слушал ее так внимательно и так наслаждался ею, недолго пережил его”³⁷.

После смерти П.И.Чайковского его брат Модест Ильич писал великому князю Константину Константиновичу, являвшемуся президентом Российской академии наук: «Если бы в 1877 г., когда оперы его не давали еще денег, у брата Петра не явились неожиданные средства, позволявшие ему оставить каторгу преподавания, если бы Государь Император, тогда еще Цесаревич, не являлся изредка ему на помощь, то нервная болезнь, начавшая развиваться у брата, не дала бы создать половины того, что он сделал с тех пор; скажу больше, вряд ли он дожил бы и до 53 лет при таких условиях, потому что во время своего профессорства, чтобы сочинять, надо было урывать часы в такое время, когда занятия губительно действуют на здоровье нервных людей, т.е. вечером и ночью. “Евгений Онегин” никогда бы не был написан, если бы как раз в это время существование брата не было обеспечено помимо заработка в консерватории. Он не мог, не смел бы написать такой вещи, потому что и во время создания ее и долго после, считал эту оперу “фантазией обеспеченного человека”, делом, которым ничего не принесет ему в материальном положении. Только при таких условиях творчества ему удалось написать вещь свободно, как хотелось, без боязни, что она не даст денег, и именно она-то и обогатила его впоследствии. Высочайше пожалованная пенсия затем еще более увеличила его благосостояние, и дала возможность сознавать себя вполне обеспеченным до конца жизни, независимо от успеха той или иной оперы. Это было великое благодеяние, которое он очень ценил. И еще несколько дней до кончины говорил мне, что отсутствие на репертуаре его опер далеко не так уж заботит его вследствие постоянной, верной помощи, дарованной ему Государем Императором”³⁸.

Незадолго до смерти Чайковский, всегда поддерживавший молодых талантливых композиторов, подготовил в редакцию газеты “Русские ведомости” письмо, в котором он обращал внимание на молодого талантливого композитора Г.Э. Конюса, чья сюита “Из детской жизни” была впервые исполнена 25 февраля 1893 г. в концерте Императорского русского музыкального общества. По неизвестным причинам письмо отправлено не было. После смерти Чайковского Модест Ильич нашел в бумагах брата черновик письма. Через великого князя Константина Константиновича он довел до сведения Александра III содержание письма. Император счел пожелание П.И. Чайковского, вы-

³⁵ П.И. Чайковский – Н.Ф. фон Мекк. 2 января 1888 г. – Там же, с. 270.

³⁶ П.И. Чайковский – А.И. Чайковскому. 7 декабря 1892 г. – Там же, с. 323.

³⁷ Мемуары графа С.Д. Шереметева, с. 494.

³⁸ М.И. Чайковский – К.Р. 2 декабря 1893 г. – *Матонина Э., Говорушко Э. К.Р. М., 2008, с. 342.*

сказанное в последних строках письма, его “последней волей” и дал указание о назначении композитору Конюсю ежегодной пенсии в размере 1200 рублей.

Давая оценку деятельности Александра III Чайковский 5 марта 1885 г. писал фон Мекк: “Я убедился, что благополучие больших политических единиц зависит не от принципов и теорий, а от случайно попадающих по рождению или вследствие других причин во главу правления личностей. Одним словом, человечеству оказывает услугу человек же, а не олицетворяемый им принцип. Теперь спрашивается: есть ли у нас человек, на которого можно возлагать надежды? Я отвечаю: да, и человек этот государь. Он произвел на меня обаятельное впечатление как личность, но я и независимо от этих личных впечатлений склонен видеть в нем хорошего государя”³⁹.

С небывалым для русской оперы успехом с одобрения императора прошла на сцене в 1890 г. опера А.П. Бородина “Князь Игорь”. Сам композитор не успел закончить оперу и ее завершили и оркестровали Римский-Корсаков и ученик Бородина – Глазунов. Большую роль в продвижении оперы на сцену сыграл петербургский миллионер-лесопромышленник Митрофан Беляев. Страстный любитель музыки, основатель серии симфонических концертов, создатель музыкального кружка, учредитель издательства, занимающегося исключительно русской музыкой, Беляев внес огромный вклад в развитие русской музыки и ее широкой популяризации. Для получения императорской поддержки постановки оперы “Князь Игорь” Беляев обратился к Победоносцеву. С его помощью для представления императору был составлен Меморандум, в котором испрашивалось разрешение на постановку оперы. Особо подчеркивалось, что в основу произведения Бородина положен сюжет величайшего памятника древнерусской литературы – “Слова о полку Игореве”. Авторы меморандума отмечали, что музыкальные отрывки оперы уже исполнялись с большим успехом за границей и что опера Бородина “принадлежит к числу тех созданий искусства, которые приносят великую честь нашему Отечеству”.

Распоряжением Александра III на постановку оперы из императорской казны были выделены огромные средства. В прологе оперы на сцену выходило до 200 артистов. По специальному постановлению военного генерал-губернатора из Средней Азии в Санкт-Петербург были присланы богатые коллекции туркестанского оружия, украшений и костюмов, которые были воспроизведены на сцене. Декорации, выполненные по мотивам картин Верещагина, отображавшие среднеазиатский быт и пейзажи, поражали своей роскошью. По мнению культуролога С. Волкова, в положительной оценке постановки “Князя Игоря” прессой “национализм оказался той общей платформой, которая позволила восторгаться произведением Бородина и убежденным монархистам-традиционалистам и эстетам-западникам вроде А. Бенуа”.

Годы правления Александра III отмечены значительными успехами в укреплении могущества России, а также выдающимися достижениями в развитии отечественной культуры и науки, чему он лично немало способствовал. При его непосредственном участии в России были созданы: русская опера, Русский музей, активно работало Русское императорское историческое общество, во главе которого стоял сам царь, состоялось открытие Императорского исторического музея, было учреждено Императорское православное Палестинское общество. Недаром профессор Московского университета И.В. Цветаев, основатель Музея изящных искусств императора Александра III (ныне Изобразительный музей им. А.С. Пушкина. – Ю.К.), назовет Александра III “державным покровителем искусств и наук в нашем отечестве”⁴⁰.

³⁹ П.И. Чайковский – Н. Ф. фон Мекк. 5 марта 1885 г. – *Чайковский П.И. Избранные письма*, с. 302.

⁴⁰ *Цветаев И. О памятнике Александру III в Москве. – Источник, 2003, № 5.*